

Было столько всего, что он хотел сказать по поводу Подмиссии. Во-первых, что. Во-вторых... скажем так, было слишком много ругательств, чтобы их можно было произнести в вежливой компании, не говоря уже о том, чтобы они вышли из такого молодого тела.

А, знаменитая ловушка Мэйнфрейма. Как он мог представить, что Мэйнфрейм однажды воспользуется им против него? Обычно, это он с радостью выполнял такие задания.

Должно быть, это была карма, но он ни о чём не жалел. Эти трансмигнаторы все равно его получили. Ради блага планеты, на которой они были, они должны были выполнять миссии, чтобы стать сильнее в любом случае, так почему бы и нет, верно?

К счастью, как Системе, у Алека было достаточно времени, чтобы осмотреть и проанализировать, как различные трансмигнаторы терпели неудачу, и в то же время найти пару "лазеек", так сказать. Это были не большие лазейки, иначе он бы доложил о них в Мейнфрейм, но маленькие шаги, которые можно было предпринять для того, чтобы миссии не правили их жизнью.

К сожалению, в настоящее время у него нет ни свободы, ни очков, ни знаний. Таким образом, он был рабом Мейнфрейма. Пока что это было.

Но он не всегда им был. Честно говоря, он совсем не чувствовал, что заслужил это наказание, но в любом случае он бы сделал все, что в его силах.

К тому времени, как он закончил свои размышления, он понял, что уже был в группе любопытных семи-восьмилетних.

Алек замер. Он ни в коем случае не был готов к этому.

Сохраняй улыбку, Алек, он думал про себя. Вспомни Подмиссию. В этот момент, если он потерпит неудачу и получит вычеты, он может пойти и покончить жизнь самоубийством где-нибудь сейчас.

Первый "суд", так сказать, был самым суровым. Кто бы мог подумать, сколько трансмиссионеров вели трагическую жизнь, потому что провалили первое задание?

Он ничего не имел против детей. Он просто не знал, как с ними обращаться.

Его дядя махнул ему рукой на прощание, и Алек мог только смотреть на быстро отступающую фигуру дяди с улыбкой на лице, слегка застывшей.

Как он мог просто уйти, не дав ему никакого совета, как обращаться с детьми?! Неужели он просто предположил, что сможет это сделать, потому что сам был маленьким ребенком?

Свежие новости, он был человеком, застрявшим в теле малыша. Ах, он просто мог видеть трагическую сцену своего ужасного провала сейчас.

-

Винсент вернулся в каюту сестры, войдя и активировав шлагбаум на дверной ручке.

Они вдвоем обменялись кривым взглядом.

"Ваш сын..." Винсент уехал.

"Я знаю", - сказала Аннализа, потягивая чай.

"Мы должны были подождать немного дольше? Я мог бы спрятать результаты на некоторое время."

Аннализа покачала головой. "Рано или поздно это случилось бы. Не было никакого скрительства его интеллекта. Даже когда я читала ему настоящие книги по истории, я видела в его глазах, что он уже все понимает, и жаждала большего. Удерживая его, как бы я ни хотел это сделать, я бы задушил его, как бы медленно это ни происходило".

Винсент, казалось, подавил вздох. "Он гений. В нашем клане нет недостатка в гениях, хотя он проявляется в разных областях. По крайней мере, он не грешник".

Аннализа спрятала вздох, как и ее брат. Несмотря на то, что Алек уже доказал, что он - Всевышний, за ним все равно следило столько людей. Было бы катастрофой, если бы он был Грехом. Те, кто присматривал за ним, увеличились бы более чем в два раза.

Хотя они бы не предприняли никаких действий, так как они все еще были из того же клана, это не означало, что не будет никакой дискриминации. К счастью, клан Нила считался довольно прямолинейным. В других частях мира люди, как известно, убивали детей, когда они проявлялись как Грех.

Аннализа вздрогнула. Она не могла понять, как любой родитель может позволить своим детям причинить вред.

Пока она не потерялась в своих мыслях, Аннализа нежно кивнула, ее выражение никогда не менялось. "Жаль, что он не такой Шер, как я".

Винсент слабо улыбнулся. "У него такая же улыбка, как и у тебя." То, что осталось невысказанным, он никогда не вспоминал. Были способы обойти барьеры молчания.

Аннализа спрянула свою улыбку за чашкой.

-

Через десять минут после того, как Винсент оставил его на милость старших детей, которые, к счастью, ничего не делали, кроме как смотрели на него с разной степенью любопытства и чудес, появился взрослый.

Шумная болтовня четырёх других детей тут же скончалась на внушительной фигуре, которую вырезал мужчина.

Человек, казалось бы, в конце своих двадцати лет, имел твердые глаза и непреклонную ауру. Алек чувствовал слабую угрожающую ауру, которую он, казалось, подавлял. Без сомнения, это был человек, который был в боях и раньше. Мысль об этом тонко взволновала Алека, который удивил себя.

Человек, вероятно, их учитель на данный момент, скорее всего, был выбран из-за его опыта, и отдать клану.

"Меня зовут Эвин. Вы все можете звать меня "Учитель", и больше ничего, - сказал мужчина, его голос прохладный. Казалось, что это поразило чувство благоговения, смешанное со здоровой дозой страха в окружающих детей.

Человек, Эвин, не был склонен к наклону в каком бы то ни было смысле этого слова. Вместо этого, у него было довольно крепкое тело, но блеск интеллекта и хитрости в его глазах отговаривал кого-либо думать, что он был простой мышечной головой.

Когда Алек оглянулся вокруг, он увидел, что подавляющее большинство представителей клана Нила имели один и тот же оттенок мягких, каштановых волос, а также голубые глаза. Это удивило его. Гены Neil Clan были настолько доминирующими, что практически каждый ребенок, которого он здесь видел, имел один и тот же оттенок. Даже у Эвина были одинаковые оттенки. Только у него были черные волосы.

Очевидно, остальные дети тоже заметили это, что объясняет их озадаченные взгляды на его внешность.

Всего в группе было всего пять детей. Алек не знал, много это или мало, но он склонился к мысли, что их относительно мало.

"Нет необходимости в представлении. Если ты останешься здесь надолго, мы узнаем твои имена. Иначе вы вернетесь в мейнстрим. Если нет, этот ускоренный курс не для вас".

Алек и четверо других детей смотрели на него с восторгом.

Эвин, похоже, был доволен этим, кивая. "Пойдем. Два раунда вокруг границы клана, а потом возвращайся сюда. Если не сможешь, бросай. Если пожалуешься, бросай! Дорога отмечена желтыми светящимися лучами. Если не можешь найти дорогу, ты выбываешь".

Они вздрогнули от его внезапного крика; глаза расширились.

"Чего ты ждешь?" Эвин лаял. "Вперед!"

"Да, учитель!"

Алек последовал за бегущими детьми, у которых было преимущество. С короткими ногами у Алека были тяжелые времена, но он не стал с ним трепаться. Алек мог восхищаться этим. Никаких уступок и полной справедливости. Больше всего он ненавидел несправедливое обращение.

Через минуту он заметил первое мягкое, желтое сияние. Если бы кто-нибудь не присматривал за ним усердно, они бы его полностью пропустили. Он позаботился о том, чтобы запомнить, где появилось каждое из сияний.

Всегда был шанс, что завтра разметка пути будет удалена. Как мог клан быть готов оставить следы на пути, указывающем другим путь, который можно было бы увидеть? Это было воплощением глупости.

Алек медленно, но неуклонно двигался по тропе, держась в темпе на пробежке. Его легкие сжигали что-то яростное, но он проигнорировал это. Чем дальше он бежал, тем больше он чувствовал, что энергия в его теле истощается.

Затем, в тот момент, когда его выносливость собирался выдать его, независимо от того, насколько упрямым он был, кусочки магии начали просачиваться в его тело. В состоянии полусознания, его тело начало работать, чтобы поглотить все, что оно могло получить в свои руки, преобразуя его в топливо для своего уставшего тела.

Подобным образом, со скоростью, незаметной для большинства, тело человека со временем менялось, избавляясь от отходов в организме, ускоряя скорость его преобразования.

Конечно, независимо от того, смогут ли они справиться с этой напряженной деятельностью или нет, это было что-то совсем другое.

Кто-то задается вопросом, был ли выбран курс для этой "пробежки" преднамеренным или нет. Ответ - действительно ли он был преднамеренным. Курс, направленный на отсев слабых, был сделан трудным, требовательным и полным шипов и гальки.

Неустойчивые пешеходные дорожки, потребление выносливости, территориальная

маркировка. Все было включено в простой забег, предназначенный для того, чтобы подтолкнуть ребенка к самой далекой точке, чтобы увидеть, из чего он на самом деле сделан.

Алек бежал, его разум запоминал тускло освещенные сигналы, на автопилоте. Каким бы психически сильным он ни был, его тело все равно было телом годовалого ребенка. Ему все еще нужно было часто дремать, не говоря уже о такой активности.

К счастью, теперь вокруг него никого не было, поэтому он мог позволить себе ронять улыбку, его лицо в постоянно растущем пустом выражении.

Это было трудно, в этом не было сомнений, но Алек был полон решимости закончить. Неважно, сколько времени это заняло. До тех пор, пока он доводил себя до финиша, всегда была еще одна отправная точка с пространством для усовершенствования. Путь никогда не останавливался, пока вы не были мертвы.

Он никогда не думал, что это что-то странное. Для него, поскольку это делали уже семи-восьмилетние, почему это было настолько растянуто, что они делали то же самое с кем-то еще моложе?

Единственное, что поддерживало Алека сейчас, - это абсолютная решимость и сила воли, а также его тело, неуклонно пополняющее его почти истощенную выносливость.

Затем, звуки того, кто плакал, пронзили его туманное сознание.

Без колебаний, Алек толкал себя сильнее, бегая быстрее.

<http://tl.rulate.ru/book/35411/799401>